

Галина Гончарова

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ПЕРВЫЕ УРОКИ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ДОМАШНЯЯ РАБОТА
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ИНТРИГИ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ИЗНАНКА КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ЦЕНА СЧАСТЬЯ

•
ПРОЕКТ «КРЕЙСЕР»
СЕРДЦЕ КРЕЙСЕРА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Галина Гончарова

Средневековая история.
Цена счастья

Фэнтези • Интриги • Приключения

Роман

Москва, 2015
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г65

Серия основана в 2011 году
Выпуск 170

Художник
А. Клепаков

Гончарова Г.
Г65 Средневековая история. Цена счастья: Роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 408 с.: ил. —
(Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2017-9

Блеск и интриги королевского двора ослепляют, но за их красотой часто прячутся черные мысли и дела. Круги замыкаются, графиня Лилиан Иртон должна найти свое место в новом мире — и она готова заплатить за него. Но какова цена счастья для этой женщины?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2017-9
© Галина Гончарова, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

Чудесные пловцы! Что за повествованья
Встают из ваших глаз — бездоннее морей!
Явите нам, раскрыв ларцы воспоминаний,
Сокровища, каких не видывал Нерей...

...
От сладостей земных — Мечта еще жесточе!
Мечта, извечный дуб, питаемый землей!
Чем выше ты растешь, тем ты страстнее хочешь
Достигнуть до небес с их солнцем и луной.

Ш. Бодлер. Плавание¹.

ПРОЛОГ

Женщина склонилась над пергаментным свитком. Задумалась на миг, откинула с лица золотистую прядь и, словно решившись, застрочила быстро и уверенно:

«Это письмо адресовано тем, кто его найдет.

Я долго думала, прежде чем сделать это, но все-таки... тут никто не знает моего родного языка. Алфавит я напишу когда-нибудь потом. Если же нет — пусть мое письмо останется Розеттским камнем этого мира. Мира Ативерны.

А я пишу, потому что не могу иначе.

Я никому не могу открыться, пусть мое письмо сделает это за меня. Надеюсь, я уже мертва к этому времени, а мир Ативерны стал чище и лучше моего родного мира.

Да-да, мой друг и читатель, кто бы ты ни был. Меня зовут Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Сейчас — графиня Иртон. В девичестве я была Брокленд, а в действительности — я Алевтина Владимировна Скороленок.

Я медик. Здесь это то же, что и докторус.

В своем мире я лечила людей и мечтала заниматься этим до конца жизни. Подозреваю, что там я погибла, потому что здесь я живу. И видела своих родителей. Они точно погибли, я знаю...

Больно это, понимать, что никогда не приду на могилы близких людей. Не увижу друзей, любимого человека, родной земли, которую я любила, несмотря ни на что.

Сейчас я пишу, чтобы предупредить тех, кто будет жить после меня.

---

¹ Перевод М. Цветаевой.

Попав сюда, я поняла, что этот мир пока еще чище моего. Да, он жестокий, да, здесь льется кровь, но все же — я принесу сюда только то, что не повредит людям.

Я искренне надеюсь, что после меня останется что-то хорошее. Описывать свою жизнь там? Нет, не стоит. Достаточно того, что я жила, любила и училась. Остальное же... в моем мире много того, что я никому не пожелаю. Не дай Альдонай (вот, я уже использую местные выражения), кто-то почерпнет из моего письма вредные идеи.

Сначала, когда я попала сюда, я была в прострации. Мне было страшно и больно.

Потом я поняла, что должна приютившей меня в своем теле женщине. Она ушла, чтобы жила я. Это немало.

Я не знаю, какой вы меня видите. Какой меня сделала история. Я уже давно знаю, что ее пишут политики и красят персонажей в нужные цвета. Пусть так. И какова же я?

Стерва?

Гадина?

Властолюбца, ломающая старые законы ради чего-то непонятного?

Не знаю.

Я просто хотела выжить. Лилиан-первую никто не любил. По сути дела, ее довели до смерти и подослали убийц. Я защищалась, и если при этом кому-то прилетело рикошетом — такая их судьба. Не стану оправдываться за то, что хотела жить. Самые миролюбивые могут пойти и умереть самостоятельно. А я стала жесткой.

Жестокой.

Я научилась принимать некрасивые решения, не перекладывая ответственность за них на чужие плечи. Я оправдываю себя?

Да, немного.

И еще я искренне надеюсь, что все хорошее, что я дам этому миру, все спасенные жизни перевесят мои плохие поступки. Те, которые не одобрила бы мама...

Пойми меня, кто бы ты ни был...»

Горит свеча. Скрипит по пергаменту золотое перо мастера Хельке Лейтца. Быстро пишет слово за словом женщина. Ее сиятельство графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон.

Глава 1 ПЕРВЫЙ УЗЕЛ

— Ваше сиятельство?

— Да, лэйр Ганц?

— Мои ребята кое-что мне донесли.

— И что же?

— Готовится покушение на вашего стеклодува.

— Вот как?

— А как вы хотели, госпожа? С остальными вы кое-как урегулировали, но стеклодувы сильно обижены, поэтому...

— Пакостить будут. Это ясно. Кто, где, когда?

— Он у нас мальчик молодой, увлекающийся, а у них есть тут одна вдовушка в пригороде Лавери... отсюда минут сорок ходьбы, если быстро.

— Ганц, вы что-то придумали?

— Да, Лилиан.

Наедине они уже давно решили обращаться друг к другу по именам. Ради экономии времени. Да и... если уважаешь человека — титул не так важен. Это было верно и для Ганца, и для Лилиан.

— Вот смотрите. Вдовушка живет здесь. А по дороге его очень удобно схватить, похитить, в мешок — и на коня.

— Допросить?

— Предполагаю, что да. Разговорить, а потом уничтожить, выведав секреты.

— Сволочи.

— Лилиан?

— Излагайте ваш план, Ганц.

Мужчина и женщина обменялись кровожадными улыбками. Церемониться никто из них не собирался. Кто к нам с мечом... Классика? Жизнь!

Проводив начальника службы безопасности, Лилиан Иртон посмотрела в окно. В темном стекле отражалось нечто радующее глаз. Даже весьма радующее. Ну она и усилий для этого прикладывала более чем достаточно.

Как пелось в песне: «Так уж бывает, так уж выходит...»

Около года назад Алевтина Скороленок и подумать не могла о таком повороте судьбы. Жила, училась, работала, замуж собиралась... все как у всех. Ан нет. Автокатастрофа и последующее переселение в другое тело учтены не были. Поэтому и случились.

А дальше — больше.

Тело средневековой графини, со всеми ее обязанностями, средневековый муж, со всеми его правами, и окружающие, которые в грош не ставили донора.

Пришлось ставить их на место, и довольно жестко, вплоть до летального исхода у самых непочтительных. Назначать на их должности кого-то еще, искать замену, завоевывать уважение у своих людей — ведь мало назначить, надо еще чтобы тебя слушались...

Одно цеплялось за второе, третье, десятое и двадцать шестое.

Лиля и сама не заметила, как начала работать, работать и еще раз работать. Да, хотелось жить в чистом замке, принимать нормальную ванну, смотреть на мир через чистое стекло окон, а не кусочки пергамента...

Как-то постепенно Аля вросла в жизнь Лилиан Иртон, обросла правами и обязанностями, а там ее нововведениями и король заинтересовался.

Вызвал женщину в столицу... и вот тут Аля поняла, что ее представления о Средневековье совершенно неправильны. Она-то думала — прекрасные дамы, благородные рыцари, замки и турниры... Как же!

Дамы были неумыты, рыцари вообще не знали, что обязаны сражаться на турнирах, замки продувались сквозняками напрочь, единственные, кому нужна была графиня Иртон, — это наемные убийцы. Вот им — в любое время дня и ночи. Лиля и в столицу-то поехала, чтобы разобраться, кому нужна ее шкурка.

Не разобралась.

Зато его величество, поняв, что с графини можно поиметь

свою выгоду, навалил на хрупкие женские плечи кучку дел. Небольшую такую, всего лишь производство наладить... Сопротивляться или протестовать? Королям отказывать не принято. Традиция такая.

Гильдиям это не понравится?

Так это проблемы гильдий, а вы всех посылайте к королю...

Увы...

Гильдиям это не понравилось настолько, что Лиля жила как на вулкане. И вот сейчас ее опасения подтверждались. Ладно еще, когда на нее покушаются. При ней вирмане в качестве охраны. Но к каждому мастеру и подмастерью охрану ведь не приставишь...

Если только отбить первые нападения и жестко установить границы.

Вы не лезете к нам, мы к вам. А если полезете — лучше удавитесь сразу и сами, не так больно будет. Они с Ганцем это уже не раз обсуждали, пришло время претворять планы в жизнь.

Но перемотки нервов это не отменяло... пустырник, что ли, пить начать? Или валерьянку?

Может, и надо. Здоровье, оно как честь, бережется смолodu.

Юный любитель вдовушек по имени Темик Рикерт шел по улице, насвистывая. Жизнь казалась ему сплошным счастьем. И только подумать, что еще год назад... да, год назад...

Тогда он был никем. Подмастерьем. Подай-принеси, пошел вон, идиот! И никак иначе. А теперь уважаемый мастер Темик. Местная гильдия хоть и кривилась, но мастера он получил.

А все благодаря графине Иртон.

Темик еще раз благословил тот момент, когда решил оставить родной Альтвер и уехать в неизвестность. Да, в Альтвере оставались его родные. Но он передавал им деньги с вирманами. Графиня не скупилась. И работать у нее — одно наслаждение.

А теперь они с Мирко набрали подмастерьев, сами стали мастерами, можно жить и радоваться. Тараль — неплохое местечко, уютное, Темик уже там и комнатку себе присмотрел.

А еще поговорил с госпожой графиней, и та сказала, что со временем Темик себе сможет и дом прикупить в столице, и лошадей, да и вообще, то мастерство, которое у него в руках, — оно уникально.

Это юноша понимал. И Мирко тоже.

Вот и надо работать. Пока. А лет через пять и жениться можно будет. Графиня возражать не станет, это точно, но надо ж денежек поднакопить! Да и погулять пока охота.

Хорошо все-таки жить.

Особенно когда тебя ждет симпатичная двадцатилетняя вдовушка. Не гулящая, нет. Но... тяжело бабе без мужика. А тут Темик. Крыльцо поправил, зеркальце подарил, корзину поднес... Познакомились-то они случайно. Еще в Лавери. Она в город приходила молоком торговать, а он как раз выезжал подмастерьев смотреть. Молочка захотелось... ну и завязалось. Слово за слово, куда прийти, когда прийти... он и пришел. И раз, и другой... да разве б в Альтвере такое было?

Никогда!

Там бы он и по сей день на посылках бегал...

На этот раз Оллия была какой-то расстроенной. Но встретила парня честь честью. Молочка подала, да и потом, после молочка...

Неприятности начались, когда Темик отправился поутру домой. Ну, не совсем поутру, еще до рассвета. Шел себе. Посвистывал...

Небо обрушилось ему на голову совершенно внезапно. Хотя чего еще ждать от неба? Оно ведь разговаривать не умеет...

Очнулся Темик в каком-то доме. Лежал на полу, связанный по рукам и ногам, а в комнате сидели еще трое, самого бандитского вида. Один ковырял ножом в зубах, двое играли в кости... но пробуждение пленника заметили сразу.

— Свистни хозяину, что он пришел в себя, — скомандовал один из игроков.

Человек с ножом, не говоря ни слова, встал и вышел. Игрок медленно поднялся, подошел к Темику и сгреб его за шиворот. Сверкнуло лезвие ножа.

— А?.. — задохнулся Темик, пытаясь отползти от страшного лезвия.

— Ага, — подтвердил вошедший в комнату мужчина. — Понимаешь, сопляк, что мы с тобой можем сделать все что угодно?

Темик это хорошо понимал и поэтому кивнул. Мужчине это понравилось.

— Вот и отлично. Тогда ты мне сейчас расскажешь, как вам удалось получить такое стекло.

— А п-потом?

Судя по усмешке мужчины, «потом» не предвиделось.

— Не расскажу! — Темик сам поразился своей храбрости.

— А если тебе пару пальцев сломать? Или пару лент из шкуры нарезать? — Мужчина явно не шутил. — Расскажешь, куда ты не денешься.

— Это вы куда не денетесь.

Никого и никогда не был так рад видеть Темик, как лэйра Ганца Тримейна. Ехидная улыбка на тонких губах, темный скромный плащ, дорогое оружие на перевязи, высокая шляпа с пером...

— Лэйр Ганц!

— Абсолютно точно. — Упомянутый лэйр прошел в комнату, огляделся с таким выражением, словно досадовал на трату своего бесценного времени. — Положили все оружие. А то стрелять прикажу.

— Кому? — прошипел мужчина, все еще не теряя самообладания.

— Разумеется, вирманам. Они люди суровые, шуток не понимают.

Мужчина грязно выругался. В комнату влетела короткая стрела, ударила в пол рядом с его ногой.

— Я не шучу. Что, любезнейший, обидно стало? Столько денег мимо вас проходит? Сопляки из глухомани нашли секрет, а вы до сих пор всей гильдией ворон ловите...

Мужчина кривился, но возражать не решался.

— Темик, одевайся. И чтобы все визиты к девкам проходили исключительно с моего разрешения. Понял?

Парень отлично понял. Оно как-то хорошо запоминается, когда с ножом у горла.

— Вы тоже собирайтесь. С вами мы будем беседовать в другом месте.

Мужчина то белел, то краснел от злости, но кто б на его окраску внимание обращал...

Стеклодуву Лиля разнос устроила. Не сильный, но внятный. Парень осознал и проникся.

Ганц Тримейн накрыл всю компанию и сейчас выслушивал похвалы от короля. Его величество был весьма доволен.

Как оказалось, стеклодувы сильно разозлились. Их крупно прокатили со стеклом. У них забрали больше десятка подмастерьев, и более того — гильдии не собирались делиться ни прибылью, ни секретами мастерства.

А нравы в гильдейской среде царили те еще. Паучье-гадючьи. И деньги мимо рук жгли их не хуже огня.

В результате стеклодувы решились на рейдерский захват, хотя таких слов и не знали. Подослали Оллию, пару раз дали ей встретиться с нужным человеком, а потом планировали схватить паренька и все выпытать. Ну а самого Темика... сдался он им. Ножом по горлу — и в море. Рыбы голодные.

Наняли для этого нескольких человек с городского дна, чтобы те сначала напугали парнишку, а потом притащили в специальный подвал...

Просто расспросить и все передать?

Настолько стеклодувы отребью не доверились. Кто сказал, что они все поймут правильно? Все правильно запомнят? Что Темик скажет правду?

Не-эт, сначала попробовать рецепт, а потом уже... И держать — у себя, в подвале. Слишком ценный человек, чтобы его кому-то доверить.

Так что накрыли всю компанию. А поскольку среди стеклодувов знатных господ не было — полетели перья.

Его величество негодовал, Лиля злилась, Темик сидел в замке и нос наружу высунуть боялся. Оно и правильно.

У Лили вообще было желание перейти на осадное положение, затворившись в Тарале. Но... ей надо было еще поймать убийцу. Ловушка была настрожена. Оставалось ждать.

Первыми она дождалась господина Йерби с супругой и детьми.

Хвала богам, дома оказался Ганц, который сделал знак Лиле, чтобы та чуть потянула время, и умчался все организо-

вывать. Амир как раз собирался уезжать с Мирандой на прогулку и тоже был в гостинной.

Йерби-дедущка оказался бодреньким таким живчиком на вид лет шестидесяти. Значит, полтинник. Больше вряд ли. Невысок, лыс как коленка, с рожей откровенного плута — пожелай он выступать в театре, и роли продувных слуг были бы его.

— Ваше сиятельство! Я так счастлив лицезреть вас!

Лиля и мяукнуть не успела, а барон уже завладел ее рукой и припал к кружевной перчатке, обильно покрывая ее поцелуями. Да так, что тонкое кружево вмиг промокло насквозь.

Лиля кое-как отняла руку — очень помог рыкнувший Нанук.

— Если лицезрение меня доставляет вам такую радость, я подарю вам свой портрет. Надеюсь, вы доехали благополучно?

— Да, госпожа графиня. Позвольте представить вам мою супругу... Дорогая... Валианна, баронесса Йерби. Лилян, графиня Иртон...

— Я рада вас видеть, госпожа графиня.

Рыжуха с выдающимися достоинствами — собственный бюст, показавшийся Лиле двумя прыщами, позорно проиграл сравнение, — присела в полупоклоне.

— Ваше сиятельство, это большая честь для меня.

Лиля чуть склонила голову.

— Я рада приветствовать вас в моем доме.

— Наши дети. Ренар, Жюли, Алина, Мария и Дениза.

Стая рыжих принялась кланяться и приседать. Лиля невольно вспомнила Гарри Поттера с его рыжими Узизлями. А что? И тут и там — богатая бедная сиротка. И тут и там — паразиты, желающие погреть руки. Осталось подобрать кандидатуру на роль Волана де Морта.

— Приятно познакомиться, — мурлыкнула Лиля.

— Мам, мы поехали?

Мири влетела в гостиную вихрем. Ребенок выглядел очаровательно. Голубой костюмчик для верховой езды оттеняет черные волосы и синие глаза, на щеках румянец, на губах улыбка...

— Разумеется, малышка. Вы с кем?

— Обещаю быть осторожным. — Амир улыбался. В белых

одеждах, черноволосый и смуглый, он был воплощением романтической мечты и героем сказок о прекрасном Востоке. Ну да ладно, здесь дети фильмов с Омаром Шарифом не смотрели.

Лиля кивнула. Малышку он точно в обиду не даст. И сам не подставится. Одного раза, с ртутью, было достаточно.

— Миранда! — взвизгнула Валианна Йерби, сгребая малышку в объятия.

То есть она попыталась. Но Миранда на тренировках не ворон считала. Девочка ловким движением ушла за спину Амира.

— Мам, это кто?

— Это твоя бабушка, — громко ответила Лиля, отметив, как перекосило баронессу. — А еще дедушка, дяди и тети. Не желаешь пообщаться?

Миранда замотала головой.

— Мы с Амиром лучше на прогулку.

— Ах да! — Лиля словно бы спохватилась. — Позвольте представить. Амир Гулим, наследный принц Ханганата.

Йерби оторопели. Этого времени Амиру хватило, чтобы ухватить Миранду за руку и направиться к выходу. Но юноша таки не удержался:

— Был счастлив познакомиться.

Дверь закрылась. И тут же открылась снова.

Ганц был мил и очарователен, как недоенная гюрза. И улыбался так же.

— Ах, Йерби! Рад вас видеть... со всем семейством.

Барон явно занервничал. А может быть, это из-за Эрика, который вошел вслед за Ганцем — и встал, наглухо загородив немаленькую дверь.

— А еще рад видеть в вас такую заботу о внучке. Нанять специально для нее учителя... да какого! Очаровательного юношу — и столь разговорчивого!

— Да, — подтвердил Эрик, показывая все зубы в злобной усмешке, как голодный крокодил.

Лиля тоже оскалилась.

— И мне хотелось бы получить разъяснения. Ваш протеже доставил мне несколько неприятных минут.

Йерби удар держать умел, в отличие от жены. Та аж в лице переменилась.

— Н-наш протеже?
— Дамис Рейс, — улыбнулась Лиля.
— Который полностью во всем признался, раскаялся и ждет отправки на каторгу, — ухмыльнулся Ганц.
— Да, — солидно подтвердил Эрик, поигрывая невесть откуда взявшимся кинжалом.

— По какому праву вы...
— По праву королевского представителя. Вам предъявить мой знак или на слово поверите, Йерби?

Ганц выглядел так, что Лиля точно поверила бы. И барон оказался не крепче. Он как-то сдулся...

— Я никого не нанимал. Меня оболгали.
— А это вы расскажете не мне, а королю. На допросе.
— Вы собираетесь допрашивать моего супруга на основании показаний какого-то смазливого проходимца? — Валианна выступила вперед всем бюстом.

Лиля злорадно прищурилась.

— А откуда вы знаете о внешности данного проходимца? Я ничего о ней не говорила.

— В-вы сказали, что он очаровательный...

Ганц усмехнулся:

— Барон, баронесса, полагаю, вы последуете за мной добровольно? Не хотелось бы просить моего друга Эрика помочь вам...

Вирманин оскалился вовсе уж людоедски и шагнул вперед.

Лицо Йерби приобрело цвет молока, с которого сняли все сливки — этакий белый с синеватым оттенком, — и барон вышел, повинуясь жесту Ганца.

Валианна набрала было в грудь воздуха, но Эрик сделал еще один шаг и потянул из-за спины топор. Этого хватило. Женщина сразу сдулась — и последовала за мужем.

Что будет дальше, Лиля знала. Их отвезут в местную Бастилию — здесь она носит название Стоунбаг. Там допросят, а уже по результатам...

Дети же...

Лиля поглядела на молодого барона:

— Достопочтенный Ренар, полагаю, ваш визит слегка затянулся. Не пора ли вам отправиться домой?

Кажется, Ренар хотел сказать что-то нелицеприятное. Но

Эрик еще не ушел из комнаты, и запала у юноши не хватило. Ренар сверкнул глазами (взгляды к делу не пришьешь) — и гордо удалился, сопровождаемый рыжими сестрами.

Лиля перевела дух.

Одной проблемой меньше?

Хотелось бы надеяться.

О признаниях Йерби ей рассказал лэйр Ганц спустя три дня.

Как оказалось, всему виной деньги. Ну и Джерисон Иртон. Почему-то во всех своих бедах подобные мерзавцы виноват других. Не я это! Черт попутал, хоть он в этом мире и не водится!

Первая жена Йерби, Миресса, была богата. Но, увы, ее наследство полностью досталось детям. Мужу перепали жалкие крохи. Магдалену папаша выдал замуж, а сына выгнал. По официальной версии — за святотатство и непослушание. Поклонялся Мальдонае, пытался известить отца...

По неофициальной, которая прорезалась, когда палач достал щипцы для расшатывания зубов, — за то, что Валианна вечно жаловалась на непочтительность отпрыска. И они ссорились чуть ли не каждый день.

Да здравствует ночная кукушка — первый программист человеческого мозга.

Когда взялись за Валианну, оказалось, что сын совершил отвратительный поступок.

Мачехе, видите ли, он очень понравился. А мачеха ему — нет, ни как женщина, ни как все остальное... Вот не хотелось парню наставлять рога отцу с перезрелой матроной, он и не стал. Тогда Валианна принялась его изводить, добилась своего, выжила пасынка из дома — и взвыла.

У Йерби-то денег не было, только у родителей Мирессы. Как отец, Йерби мог распоряжаться имуществом своих детей до их совершеннолетия или заключения ими брачного союза. А вот когда выгнал сына и выдал замуж дочь — тут и настал крупный облом.

Денежная доля сына вернулась к родителям Мирессы. Кстати, они почему-то очень не одобряли второй брак бывшего зятя и общение с Йерби прекратили. Что же до Магдалены...

В очередном приступе безденежья Йерби вдруг вспомнил, что у него есть внучка! Да не простая, а богатая! Если бы ему доверили опеку над ребенком... при живом отце?

Наличие живого Джерисона Иртона ничего в планах не поменяло. Йерби навел справки и понял, что надо сначала избавляться от Лилиан Иртон, а потом и от Джерисона. Почему так?

Ну официально-то Лиля считается матерью Мири сразу же после брака с Джерисоном. Случись что с супругом — и опекунство отойдет к ней. Это если еще не учитывать сестру. Но...

Оказывается, о нелюбви Миранды к родственникам только ленивый не знал. Откуда?

Да от Кальмы, которая, как токарь-многостаночник, собирала себе приданое, продавая информацию... с-стерва. Лиля порадовалась, что няньку прибили, и продолжила слушать. Короче, у Йерби были определенные шансы. Небольшие, но утопающий хватается и за гадюку.

Алисия?

Та не занималась бы Мирандой, определенно. А на возмущение Лили только плечами пожала.

— Увольте меня. Я слишком стара, чтобы возиться с детьми...

Лиля удержала активно просящееся на язык: «А с моим отцом?» — и кивнула.

— Понятно. Вы бы отказались...

— Если бы его величество не попросил — отказалась бы. Но вряд ли...

Лиля кивнула. Вообще-то шансы у Йерби были.

С одной стороны — сестра мужа, которую малявка ненавидит всеми силами души. С другой — дедушка и бабушка, которые (не сейчас, конечно) могли произвести приятное впечатление. Броситься в ноги королю, закормить сладостями малышку... Могло срастись.

Ганц многозначительно хмыкнул, намекая, что при дворе у Йерби был кто-то высокопоставленный, которому пообещали процент от наследства Миранды — ежели что.

Но это еще копать и копать.

Итак, первой уничтожается Лилиан Иртон. А можно и не уничтожать. Это дорого... да и страшно, для начала-то. Зна-

чит, делаем проще. Находим первого попавшегося жиголо — и подсовываем графине.

Скучающая барышня, в глуши, обходительный красавчик с манерами... на таком сочетании и покрепче ломались. А Йерби получают кучу плюсов.

Компромат на Лилиан Иртон — в первую очередь.

С помощью этого компромата можно даже не убивать — толстуха все сама бы отдала. Любое опекунство. Да и потом... Вот представьте себе, муж умер, жена на что-то претендует, а ей: «Да ты, милая, прелюбодейка?» В монастырь! Однозначно.

А там ищи ветра в поле.

Лилию спас созданный Джесом образ тупой коровы. Если бы считали ее умной и хваткой — по-другому бы готовились.

А так... корову — совратить. Миранду — приручить. Джеса — убрать.

Миранду намеревались приручать еще с осени. Но девочку отправили в Иртон. Йерби едва успели навязать ей в спутники своего жиголо. И поставили ему, кстати, задачу: заодно настроить Мири в пользу бабушки-дедушки. Лиля же обломала все планы.

Ребенок получал кучу разной информации, графиня присутствовала на уроках — ну и где тут кого пиарить? Дела у Дамиса шли плохо. И даже отчитываться он не мог. А как? Сотовых нет, простых телефонов тоже нет, азбуку Морзе и ту еще не изобрели. О, кстати!

Лиля тут же черкнула себе в блокноте про азбуку Морзе и флажки — кто в детстве не играл в пиратов и разбойников? А вирмане оценят. Определенно.

Пришлось бедолаге действовать на свой страх и риск. Ну и прокололся, понятное дело.

Как собирались убить Джерисона?

Да примитивно. Он ведь по бабам ходит... вот и пожертвовать какой-нибудь девочкой. Дать ей «возбуждающее» средство. Пусть выпьют на двоих. Шлюх найти легко, берут они недорого. Чаще всего (простите, госпожа графиня) Джерисон заглядывал в бордель на углу Королевской улицы, а Йерби... он тоже заглядывал.

Договориться с девицей — и вперед.

Извернулись бы. Это вылечить человека сложно. А убить...

М-да. Супруг определенно должен быть ей признателен. Шкурку она ему спасла. А то и не один раз. Оценит?

Что-то подсказывало Лиле, что нет.

У Джерисона нагло пропала бывшая любовница, и Вяленая Щука склонял его на все лады, подозревая, что граф сохранил к бывшей пассии нежные чувства. Ну и, пылая оными, помог ей скрыться.

Джерисон отбивался как мог. На кой орган ему сдалась та шлюха? Мало их по Ативерне бегают? Ах, таких немало, но не каждая пыталась избавить графа от надоевшей супруги? И с чьей же подачи?

Одним словом, Джерисон отболтался. Но подозрительный взгляд Фалиона говорил, что не до конца, ой не до конца.

Рик и тот не мог ничем помочь, Джес сам подставился. И теперь граф метался по покоям принца, мешая слугам укладывать вещи и сверкая глазами.

— Можно подумать, я сам бы стал травить эту корову!

— Можно и подумать. — Рик явно развлекался представлением.

— Ты вообще ополоумел? — окрылся Джес на друга.

Рик ностальгически подумал, что для Джеса он не наследный принц, а тот же мальчишка, с которым они подстраивали пакости Эдмону. И вздохнул.

— Джес, думай. Ты жаловался всем и каждому на жену. Было?

Было. Джес невольно кивнул.

— Ты всем расхваливал Аделаиду Вельс. Было?

Снова кивок.

— Я же не знал...

— Ну так ты ее по сиськам оценивал... — Рик проигнорировал гневный взгляд и продолжил: — Идем дальше. В сухом остатке: она покушалась на твою супругу, разругалась с тобой после неудачи — и исчезла.

— И что?

— И можно предположить, что это ты ее — того...

— Того — чего?

— Да чего угодно! Убил. Помог удрать. Спрятал до лучших времен в деревенском домике, чтобы навещать два раза в

месяц. Знаешь, ты молись, чтобы на твою супругу больше никто не покушался. А то ты так с этой шлюхой подставился...

Джес рухнул в кресло.

— Знаешь... тут еще вопрос: подставился или помогли подставиться. По большому счету, если бы мою супругу не понесло в столицу, никто и не узнал бы.

— А если бы она не родилась, то и за тебя бы не вышла? — рыкнул Рик.

Нет, доставал его иногда Джес... и ведь не дурак. Но кому понравится, когда он кругом виноват?

— Да понимаю я все, — отмахнулся оный Джес. — И корову сложно обвинять за то, что она себя спасала. Заметь — и Миранду. Так что я ей даже где-то благодарен.

— А где-то и нет...

— А ты бы — да?

— Я бы тоже злился, — честно признал Рик. — Но ты подумай еще вот на какую тему. Ты сейчас едешь домой... с порога скандал устроишь?

— Не знаю...

— Вот. Чего от тебя хочет отец? В смысле король?

— Чтобы мы помирились. Определенно. Иначе не строил бы, как провинившегося мальчишку.

— А ты приедешь весь в раздрае, увидишь супругу — и тебя ка-ак понесет...

— И что ты предлагаешь?

— Воспитывай себя уже сейчас. Ты не виноват в том, что получилось. Но и она ведь не виновата, что ты такую любовницу нашел.

— Тьфу.

— И что самое печальное, побег Аделаиды тебя же ставит под удар.

— То есть?

— Если твоя супруга захочет получить развод — тут и думать не придется. Доказательства неверности у нее есть, покушения — тоже... Следующий ход? Догадаешься?

— Обвинить меня в покушениях. Чего тут гадать. И под это дело развестись. Тут даже альдон не рыкнет.

— Как ты думаешь, почему она до сих пор не?..

— Не знаю. Вариантов — прорва.

— Даже после ее писем?

Джес закатил глаза.

— Рик, ну не верю я, что это она писала! Это письма человека с опытом, умного и циничного! Жесточкого, если хочешь. Но никак не этой соплюшки! Она же меня... а насколько она меня младше?

— Джес, друг мой, а когда у твоей жены вообще день рождения?

Ответом ему стал грустный взгляд.

— Не помню...

Тьфу!

Аделаида Вельс была не то чтобы спокойна, но довольна. И собой, и окружающим миром.

Мир сейчас состоял из удобной кареты, в которой она направлялась к границе Ивернеи и Уэльстера. Точнее — к Лиймайере. Там она и ее сопровождающие сядут на корабль и спустятся вниз по течению. Ее, правда, предупредили, что придется замаскироваться, но куда денешься...

Да и временно это.

В Уэльстере ее приведут в порядок — и выдадут замуж. Присланный к ней человек (Лидия Ивернейская узнала бы его сразу) объяснил все честно.

Так, мол, и так, Аделаида прославилась не лучшим образом. Поэтому покамест ей лучше не светиться при дворе. Есть один милый дворянин, барон, правда, ненаследный и небогатый, лет ему немало, детей пока нет... так что все от нее зависит. Будет дружить с графом Лортом (да не в том смысле, дура, а работать!) — и все у нее будет. И денежка, и при дворе она рано или поздно окажется.

Пока же — благодарность ей за Лидию.

Новые документы на имя Лидии Ренар, лэйры из небогатых, тоже вдовы... И — жених. Пусть очарует, обаяет — а работа найдется.

Аделаида не возражала.

Замуж за старика? Так было уже. И деньги найти можно, и молодых мужиков... только на этот раз она не станет связываться ни с кузенами, ни с племянниками мужа. К Мальдонае!

А граф Лорт... да, он пугает. Ну и что? Зато платить будет. Это — главное!

Леди Вельс не собиралась опускать руки на пути устройства своего будущего. Попробовала устроиться с графом Иртоном. Не получилось. Впредь она будет умнее.

А что ждет впереди?

А посмотрим!

Граф Лорт готовился к отъезду своего брата и короля. Так что приказ о леди Вельс он отдал мимоходом.

Нет, добродушием его сиятельство не заболел. И благодати не преисполнился.

Просто...

Есть у вас одна семейка на примете. Человек неплохой, служил верно, баронство выслужил... почему бы и не порадовать его мимоходом? А то женщины как-то негативно относятся к шрамам через все лицо, к ожогу, полученному в стычке с пиратами... леди Вельс все сожрет. И благодарить будет. Альтернатива-то...

Альтрес подумал, что лично он бы за такое упрятал в монастырь. Или вообще повесил. В зависимости от выгоды его сиятельства графини Иртон для короны.

А еще...

Аделаида Вельс — отличный рычаг давления. За лишнюю побрякушку она все подтвердит и напишет. И что Джес ей предлагал оплатить убийство жены, и что...

Одним слово — все, на что у Альтреса хватит фантазии. А граф очень надеялся вбить клин между супругами Иртон, чтобы точно не помирились.

Тогда графиня начнет искать себе новый дом — и почему бы не в Уэльстере? Если она поможет Гардвейгу?

Да Альтрес ее на руках носить будет! Ради брата он что угодно сделает. А уж приютить такую полезную женщину или чуть-чуть ее подтолкнуть к разводу с помощью дешевой шлюхи... почему нет? Потом леди Вельс можно будет и списать. Но пока она еще свое не отработала. Пусть побудет в запасниках.

Не ради себя, но для Уэльстера стараюсь...

— Амир, а ты когда домой собираешься?

Его высочество посмотрел на Миранду:

— Ну, через год поеду.

— Год? Так быстро? — Девочка неподдельно огорчилась.

Амир стал для нее старшим братом. И хорошим другом.

— А ты не хочешь к нам в гости? — прищурился его высочество. — Я буду рад. Познакомлю тебя с отцом, покатаю на своем коне...

Миранда задумалась. В Ханганат хотелось. Интересно же... посмотреть, откуда родом Лидарх и Шаллах. Покататься на аварцах, поглядеть на пустыню, проверить, водится ли там саксаул, про который рассказывала Лиля, как выглядит рассвет среди бескрайних песков, есть ли там кактусы...

— А Лиля меня отпустит?

— А мы и ее пригласим.

— Думаешь, она согласится?

— Не знаю. Но мы очень попросим.

Миранда довольно кивнула.

— Договорились. А если что — я могу и одна приехать.

Когда чуть подрасту...

— Договорились.

Амир с улыбкой смотрел на девочку. Миранда ему искренне нравилась. Пока — как младшая сестренка. О чем-то другом говорить было рано. Но принцу не хотелось, чтобы эта девочка ушла из его жизни. И если для этого надо поговорить с Лилиан Иртон... Поговорим.

И договоримся.

Все будет хорошо...

За какое время можно построить дом, если над тобой нет никаких проектных институтов и комиссий, власти настроены более чем благосклонно, а деньги и рабочая сила есть в неограниченном количестве?

Лиля предположила, что очень быстро.

Так и получилось. Почва возле Лавери была каменистая, да и каменоломни были не слишком далеко. Поэтому все дома тут строились из камня. Часть старых строительных материалов можно было использовать при постройке новых домов.

А рабочие... когда поняли, что хозяйка хоть и благородная,

но платит каждый день — сдельно, у них словно второе дыхание открылось. Стройка развернулась с такой скоростью, что Лиле даже страшно становилось.

Не рухнуло бы...

Не рухнет. Здесь пока еще плохо не строят — а то ведь можно и шкурой поплатиться.

Сложнее всего было сделать стекла. И витражи. Вот тут — да, проблема. С другой стороны, стекол с пузырьками много, кривоватых тоже, а они есть и цветные — сложить в витраж и не мучиться?

Сама Лиля такие стекла считала браком. Но здесь... когда и того раньше не видели...

Вопрос был — как оградить все это дело от мальчишек, которые могут бросить камнем? Единственное, что могла придумать Лиля, — это установить проволочную сетку на некотором расстоянии от стекол. Кузнецу было дано задание, объяснена идея — и Лиля выкинула это из головы. Их дело, их заботы. Ее проблемы — где что устроить.

Здесь кухню.

Тут туалеты. Да-да, те самые домики.

Тут один демонстрационный зал. Тут — другой...

И работа.

Сильно Лиля обиделась на корону. Так получилось...

Они с Ганцем разговорились за ужином.

— И что теперь с Йерби будет?

— Ничего, ваше сиятельство. Король своей волей прикажет ему сидеть дома, носа не показывая в столицу, официально назначит наследником его старшего сына, ну и все тут. Разве что земли его еще взять в опеку.

— Как?!

Лиля была искренне возмущена. Эта скотина... да если бы ему все удалось... А ведь могло и выгореть! И что бы тогда? Полагаете, Миранда зажилась бы на свете? Ага, как же, бедные сиротки нужны кому-то, только пока они богатые. А как станут финансово бедными — тут и укс...

— Ваше сиятельство, понимаете, ему ведь ничего не удалось.

— И что?

— У нас на него ничего нет. Только показания простолоудина.

— Ага. А если бы Рейс был дворянином?
— Тогда было бы проще. Но и так... что можно ему предьявить? Злоумышлял?

— Пытался и попался, — огрызнулась Лиля. — А его признание?

— Под пыткой.

— Так ведь было?

— Дворяне уже подняли визг и вой. Как же! Схватили! Заточили! На основании показаний какого-то там... учительшишки!

— И король вынужден прислушаться.

— Увы.

Лиля положила вилку. Аппетит пропал к чертям.

— И он сможет мне пакостить...

— Уже нет. Выгода же пропала.

Ганц понимал, что это звучит неубедительно. Лиля тоже.

— Я буду просить короля взять земли Йерби в опеку и послать туда представителя. Это будет лучше, ваше сиятельство?

Лиля кивнула. Но настроение было испорчено.

— Ганц... а кто поддерживал Йерби?

— Они клянутся, что это — герцог Фалион.

— Что?!

— Герцог, ваше сиятельство. Не маркиз.

— А есть разница? Что отец, что сын...

— Так поговорите с сыном.

Лиля задумалась. Поговорите... А стоит ли? Это раньше она бы помчалась выяснять отношения. А сейчас... а где гарантия, что ей не соврут?

И где гарантия, что ей не соврали сейчас? Йерби, простите, не на детекторе лжи проверяли. Да, им показывали пыточную. И даже угрожали. Но!

Она бы смогла солгать в такой ситуации?

Смотря что стоит на кону. Иногда солгать — единственный способ остаться в живых. А что, если...

— Ганц, вы в курсе, что любое преступление оставляет финансовый след?

— Госпожа?

— Вот смотрите. Чтобы оплатить моего наемного убийцу, нужны деньги. Их передали через Кариста Трелони. Но

опять-таки из воздуха они не возникли. Они либо изъяты из какого-либо дела, либо это налог с поместья, либо...

Ганц кивнул:

— Вы хотите посмотреть, есть ли связь между Йерби и Фалионами?

— Абсолютно точно. По финансовым отчетам можно сказать многое... если уметь их читать.

— Если я этим займусь, спать мне будет некогда.

— Найдем кому этим заняться. Кому-нибудь из эввиров — они тут как рыба в воде. А чтобы у нас оставались хорошие отношения...

— Согласен. Они пойдут на многое. Но разумно ли...

— А есть альтернатива?

— Оставить все как есть. Просто не доверять Фалиону.

Лиля прикусила губу. Обидно почему-то было даже подумывать, что ее разыгрывали втемную. И ей ввали. Обидно...

— Не знаю. Я не хочу его обидеть недоверием. Но и попасть сама не хочу. Оптимальный вариант — доверяй, но проверяй.

Ганц покачал головой.

— Ваше сиятельство, вы не имеете права сейчас даже на малейшую тень на репутации.

— А у меня она есть?

— Пока — нет.

— Обещаю быть осторожной. Во всех смыслах. Но, Ганц... я хочу знать! Имею я на это право?

— Как вы говорите, ваше сиятельство, уж что-что, а право-то вы имеете...

— Тогда я очень прошу вас.

— Я все сделаю. А вы поговорите с Хельке. Авось кого посоветует.

— Поговорю. Обязательно. А того, кто придет следующим, надо ловить на месте преступления.

— Мы все сделаем, чтобы они не отвернулись.

Все началось с доклада Ганца.

— Ваше сиятельство, Дуг Феймо и Анвар Рокрест встречались.

— И? Они же тесть и зять...

— Это верно. Только почему-то встречались они не дома, а в конторе.

— Удалось подслушать?

— Нет. Но ребята клянутся, что в контору Дуг пришел с деньгами, а ушел без них. И сумма была крупная.

— И что? Может, он деньги в дело вложить решил? Копил, мучился...

— Какое ж это дело, госпожа, — ухмыльнулся Ганц, — если тем же вечером Анвар в портовом кабаке нанял десяток мерзавцев?

— Зачем нанял?

— А вот тут самое интересное. Они собираются устроить засаду на дороге к Таралю.

— Самоубийцы?

— О нет. Помните те милые игрушки с жидким огнем? Которыми успешно пользуются вирмане?

Лилю передернуло.

— У них есть такие?

— И в большом количестве.

— Тогда шансы есть. Огонь, стрелы...

— Брать будем на месте преступления.

— Когда?

— Мальчики следят за ними. Полагаю, что завтра-послезавтра.

— Вы меня предупредите, чтобы я ехала не на Лидархе?

— Ваше сиятельство, вы куда рветесь? — Ганц выглядел разозленным. — Вы лично никуда не едете.

— Неужели?

— Предоставьте воевать мужчинам. Подберем кого-нибудь из мужчин, парик нацепим, платье...

— А если разбегутся...

— А если вы пострадаете? С меня король шкуру спустит.

Лиля кивнула. Спустит. Однозначно.

— Ладно, посижу дома. Но при одном условии. Все снаряды с жидким огнем — мне. На опыты.

Ганц согласился без размышлений. Лишь бы под руку не лезла.

Спору нет, графиню он ценил и уважал. И даже любил — не в смысле руки, сердца и возвышенных страданий,

нет. А просто как любят друзей. Она, в сущности, неплохая женщина. Хоть и с чужинкой. Но кто без этого?

Но вот когда Лиля таки лезла в его дела, Ганцу порой хотелось зашипеть. Нет, идеи-то у нее бывали хорошие. Умные, интересные... но иногда — увы. Чего-то ее сиятельство в окружающей действительности просто не видела. И это — навсегда.

Лиля сидела у окна и смотрела вдаль.

Александр Фалион. Что она к нему чувствовала?

Сейчас, когда могло оказаться, что он стоит за Йерби, это был весьма насущный вопрос. Надо сесть и все проанализировать. До мистера Холмса Лиле было далеко, но... Речь шла о ее жизни и безопасности.

Опасно никому не доверять. Но ошибиться, поверить не тому во сто крат опаснее.

Ганц или Александр? Кто из двоих?

Лэйр Ганц. Связанный с ней финансовыми интересами, ее знакомый с осени, надежный товарищ.

Насколько надежный?

Судя по данным разведки — спасибо Августу, — Ганц всю жизнь на службе короны и доволен этим. Лэйр из небогатых, умница, профессионал. Неподкупен.

Почему? Потому что король не скупится и не выдает своих. Так что, будучи честным, Ганц больше получит. К тому же репутация как девственность. Один раз потеряешь — не восстановишь.

Вопрос: мог ли он предать? Из личных интересов? Вряд ли. С Фалионом у них столкновений не было. Вообще. Фалионы вели себя тихо и считались верными слугами короны — по словам того же Августа. И это странно. Сильный род, кое-какие права на трон — и тишина в эфире?

Верится с трудом.

Допустим, для Александра слово «честь» не пустой звук. Но... Ганцу нет смысла ей врать. Ему эта ложь просто ничего не дает. Ни плюсов, ни минусов — ничего.

Даже включив в уравнение личные симпатии и антипатии, ничего не получим. Если Ганц что-то и имеет против Фалиона, он уж точно не поделится информацией.

Александр же...

Серые глаза, теплые сильные руки, запах цветов... что между ними возникло?

Любовь?

Лиля прислушалась к себе. Внимательно, вдумчиво.

Любит ли она Миранду? Безусловно! Если кто-то хоть что-то на ее ребенка... Руки сами собой сжались в кулаки.

Любит ли она Александра?

Кулаки так же медленно разжались.

Сложный вопрос. Он ей приятен, он хороший друг, у нее есть определенные предпочтения, он подходит под ее тип мужчины, но!.. Вырастить нечто большее, чем симпатия, она просто не успела. Если бы дали больше времени, если бы она не была так занята, если бы не тяготила ее тайна... Одним словом — нет.

Это ветер, но пока не любовь.

Доверяет ли она Фалиону?

Опять-таки это ветер. Они ничем не связаны, не обязаны, их ничего не объединяет, кроме его слов о чувствах. Но если посмотреть с другой стороны — а с чего будущий герцог и аристократ до мозга костей влюбился в дочку купца?

Отдадим ей должное, но она не красавица. Яркая, оригинальная, неглупая, по местным меркам эксцентричная, но до красоты ей еще килограммов двадцать. Пусть лицо и приняло приличные очертания, но животик, попа, ноги пока еще далеки от идеала. Их еще качать и качать. Хотя сейчас это не дикий жир, а скорее приятная легкая полнота. Пышечность.

Плюс возраст.

Что, Фалиону своих мало?

Да к нему наверняка в очередь такие девочки стоят, рядом с которыми она слониха и страшилка. Нет, в великую любовь ей не верилось. А если не любовь, то вывод один. От нее что-то нужно.

Что?

Неизвестно.

Вывод?

Разведку к бою. И не путать с разведкой боем, когда командир мчится вперед на лихом коне, размахивая саблей. Нет уж...

Осторожно, не привлекая внимания, попросить Августа, Алисию, еще кое-кого — пусть собирают информацию.

А как поступить с Фалионом?

Лиля покусала ноготь.

Да, выход только один. Пока — отдалиться от него, чтобы не попасть под раздачу. А что потом? Данные разведки покажут.

Но отдалиться от Фалиона надо еще и по другой причине. Не показывать виду, но... в него ведь и влюбиться можно. А оно ей надо?

Жить с разбитым сердцем в преддверии приезда мужа... кстати! А ведь Фалион сам должен понимать неустойчивость ее положения. И все равно расшатывает лесенку под ее ногами... это — от великой любви?

Верится с трудом. Ох, темнит что-то высокородный маркиз. Так что отталкивать его не будем, но и расслабляться и доверять тоже не станем. А любовь?

А что, есть возможность?

Засада.

Волк охотился на зайца, охотник — на волка. Удобных мест для засады было не так уж и много, и Ганц устроил там свои секреты. В итоге наемники оказались под прицелом двух десятков луков — и сдались, не играя в героев. Особенно когда им объяснили, что графиню они будут ждать долго и безуспешно.

И Ганц докладывал графине. Так и так, были, взяли... только толку — ноль. Почему ноль? Так возьмут они Рокреста. Может, даже и Феймо. Промолчать оба способны. Хотя бы какое-то время. А потом примчится Лоран Ивельен, начнет кричать, что оклеветали, оболгали, деньги подбросили, приплели... короче — не виноваты они. Кто-то сомневается в слове герцога?

Лиля задумалась.

— Герцог от всего отопрется. А нам надо сделать так, чтобы его поймали с поличным.

— Вопрос: как это возможно?

— Да есть у меня одна идея. — Лиля не была профессионалом сыска. Но, простите, даже просто глядя новости в двадцать первом веке, невольно нахватаешься. Это уже не гово-

ря о детективах и триллерах. Специалистом она не была и даже на любителя не тянула, но ее обогащал опыт столетий, которого не было у Ганца. Не доросли тут пока до мемуаров знаменитых сыщиков. — Официально брать их нельзя.

— Да, госпожа.

— А неофициально?

Ганц вскинул брови. Но потом до него дошло.

— Вы полагаете, если Ивельены все время действуют через Феймо...

— То своих выходов на эту шваль у них нету.

— Ой ли?

— Но если убрать Феймо и Рокреста — им придется уже договариваться самостоятельно. Разве нет? Или вообще действовать самим. Кинжал там, яд...

Ганц пожал плечами:

— Попробовать можно. Убить?

— Кровожадный вы, Ганц. — Лиля даже чуть улыбнулась. — А свидетельствовать кто будет? Нет уж. Что у нас, ни единого укромного местечка, где их можно подержать?

Ганц усмехнулся:

— Есть такое. И не одно.

— Вот и ладненько. Изъять их после очередной встречи.

Им ведь будет известно, что засада провалилась...

— Откуда?

— Алисия сообщит.

— Тогда я пойду готовиться.

Лилия напутствовала Ганца дружеским кивком и попросила Лонса сообщить, когда приедет Алисия. Старая гадюка явилась только к вечеру следующего дня, и Лилия практически сразу атаковала ее за ужином.

— Алисия, дорогая, мне бы хотелось попросить вас об огромной милости.

— Какой же? — Гадюка так виртуозно орудовала столовыми приборами, словно ее лет пять учили.

— Ивельены... мне бы хотелось помириться с ними.

— Да уж, неловко получилось.

— Надеюсь, Амалия уже меня простила.

— Даже не надейся. Над своим дитячком Амалия трясется, как над бриллиантом того же размера.

— Но попытаться-то надо... я вообще заметила, что дети у нее жутко избалованы.

Алисия подхватила благодатную тему:

— Ты даже не представляешь насколько. Что Сэсси, что Джесу Ивельенам только что луну не доставали с неба, а все остальное — пожалуйста. Они бы и Алине...

— Алине?

Лиля навестила ушки. Оказалось, что у Ивельенов трое детей. Только младшая родилась — тсс! — с явными отклонениями. Не разговаривает, ничего не умеет, лишь ест, мычит и гадит.

Лиля пожала плечами. Лечить отклонения — не ее работа, ее работа — резать.

— Может быть, показать девочку Тахиру?

Тахир, также присутствовавший за столом, чуть склонил голову.

— Я могу ей это предложить, — кивнула Алисия. — Возможно...

— И конечно, мои самые искренние извинения... но нос-то мы ребенку вылечили... как он, такой избалованный, в гвардию пойдет?

— Амалия мечтает для него о карьере при дворе.

— Но защищать себя все равно надо уметь! Вот у нас опять тут случай!

И Лиля поведала, как на нее опять устроили засаду. И могло бы все получиться, да разъезд из организованных Лейсом наткнулся на тех раньше. Завязалась схватка, подали сигнал — и всех засадников перебили к лешачьей матери, чем Лиля была весьма недовольна. Нет бы сначала выяснить, кто послал, а потом уже перебить!

Негодяи какие!

Алисия тоже поохала и поахала. И пообещала завтра же съездить к Ивельенам.

— Кстати, дорогая Лили, не могла бы ты... Анжелина и Джолиэтт приглашали в гости Миранду. И если можно — его высочество принца Амира... может быть... потихоньку, без лишней помпезности...

Лиля великодушно дала согласие.

Ивельены встретили Алисию неласково. Поначалу.

Но «гадюка» умела манипулировать людьми. Рассыпалась в извинениях, разохалась, разохалась, закатила глаза... одним словом, после часа стонов и страданий Амалия таки приняла извинения Лилиан. И, подумав, согласилась показать ей свою дочь. То есть, разумеется, Тахиру дин Дашшару.

А визит... да хоть и завтра.

Алисия вздохнула и сообщила, что да, приедем. Только, простите, с большим отрядом сопровождения.

— Почему? — удивился Лоран Ивельен.

И услышал в ответ душераздирающую историю о засаде на пути в Тараль. Бедная Лилиан, она так переживала, так страдала... что никого допросить не удалось. И кто это организовал — совершенно неизвестно! Ужас!

Ивельены вежливо согласились, что да, конечно, ужас! И как только таких негодяев земля носит? Покушаться на милейшую графиню, которая столько всего делает для короны и вообще воплощение всех достоинств на земле...

Алисия договорилась о визите и уехала.

А в поместье Ивельенов состоялся такой разговор.

— Где ты нашел этих недоумков?

— Го... господин...

Человек, стоящий навтыяжку и боящийся моргнуть, несомненно, мог выглядеть представительно. Но не сейчас. Полное тело словно бы оплыло, пот катился ручьями... собеседник не испытывал к нему никакой жалости.

— Завтра графиня Иртон собирается к нам. Я хочу, чтобы на обратной дороге... Ты понял?

— Д-да, господ-дин...

— Если и в этот раз случится промах — пеняй на себя. Свободен!

Отпустив слугу, мужчина налил себе вина и задумался, глядя на луг за окном.

М-да. Чем дальше, тем больше. Но выбора нет, и развязаться со всем этим он не может. Пути назад нет. Его и десять лет назад не было, но тогда был хотя бы крохотный шанс. И даже потом он еще был. Хотя немедленная попытка переворота была обречена на неудачу. А сейчас? Что в активе сейчас?

Король стар и устал. Ричард — мальчишка, по уши в своих книжках.

Армия более-менее надежна, но именно что более-менее. Всегда можно найти своих людей. И не обязательно маршала. Хватит и толкового полковника. Особенно в нужное время и в нужном месте. Такие на многое готовы, чтобы стать генералами.

И такие уже есть. Всего человек десять. Но этого достаточно. Не нужно перекупать всех.

Переворот должен быть молниеносным. Если лишить свободы Эдоарда и Рика, остаются принцессы. Их можно выгодно выдать замуж за нужных людей. А можно и не выдавать. Но один-то кандидат есть, даже и больше есть... альдон пошипит — и разрешит. Куда он денется, и на него кое-что есть...

А вот Эдоард и Рик... увы. Они должны умереть. И Джерисон — тоже.

Просто сейчас нет смысла подсылать убийц. Умирать принц должен здесь, при всем народе, иначе плюнуть не успеешь — окажешься по уши в самозванцах. И лучше все это повернуть до женитьбы.

Удачно получилось, что он так долго ходил в холостяках, сама судьба помогает.

А что до графини... Он колебался. И довольно долго, после того как лично познакомился с ней.

Яркая женщина. Умная.

Непредсказуемая и опасная.

Именно поэтому она должна умереть еще до встречи с супругом. Кстати, Миранда тоже неплохой козырь. Сиротка с большим приданым... кое с кем еще предстоит расплачиваться, почему бы и не брачным договором?

А Лилиан...

Жалко. Но иного выхода нет. Слишком легко она уходит из-под удара, словно ей Мальдоная ворожит... Может, обвинить ее в этом?

Хотя — нет. Шильдой она быть не может. Слишком добродетельна. Полное поместье людей — кто-то что-то да углядел бы, а глядеть некуда — она со всеми одинаково равна и добра. Прямо как верность хранит мужу... Может, действительно в него влюблена? Иртон — гуляка известный.

Но тогда ее обязательно надо убрать. На что способна женщина, которую лишили любимого человека?

О, очень на многое... ему это известно, как никому другому.

Убрать. Обязательно. У Иртона тоже не должно остаться наследников.

Ничего, справимся. Просто потрудиться придется.

Крысюк, прозванный так за пронырливость и незаметность, дежурил на воротах Лавери. Другие ворота также оккупировали мальчишки из «Тримейн-отряда».

Да, вот так вот. Больше никому из них не приходилось просить милостыню, копаться в мусорных кучах, побираться, думать, что принести в дом или прятаться от старших.

Теперь они были вполне довольны и счастливы. У них было... многое.

Работа, за которую по медяку-то в день перепадало. И можно было принести его домой, а не бояться, что кто-то отнимет. А все, что найдешь сверху, тоже твое. Главное, чтобы дело не страдало.

А еще...

Еще его сестренку Марту пристроили ученицей к кружевницам. Ходил слух, что скоро король учредит гильдию кружевниц — и Марта там тоже будет. Видел ее Крысюк. Довольная, вся чистенькая, аж дотронуться страшно, платье новенькое... говорит, ценят ее. Пальчики ловкие, и девочка сметливая. Да он и сам проверил. Живут они пока в старом замке, который Тер... Тараль.

И у малявки там своя комната, которую она делит еще с тремя ученицами. Своя кровать, шкаф, и даже обувь есть. Две пары. На каждый день — и парадная. С ума сойти...

А от него требуется другое. Пока он маленький и ловкий — побегать по улицам и последить за теми, на кого лэйр укажет.

Ну так это ему не в тягость. Тем более что уже обещано: станет постарше — его к другому делу приставят. Или подмастерьем, или к воинам... пропасть не дадут. А чтобы и этот заработок не терять, Крысюк уже начал своего младшего братишку натаскивать. Тот пока еще поглупее, да и не такой проворный, ну да дело поправимое...

Мать теперь довольна и счастлива, как же... с тех пор как батяня утонул, она на стирке надрывалась... сейчас может поменьше брать. И берет у... графини Иртон! Во! И всем отвечает, что графиня щедро платит. И никто ни о чем не знает.

Посплетничать и похвастаться? Знал бы кто, как могут молчать голодные и нищие люди, если им дать надежду и протянуть руку помощи. Да Крысюк скорее разрешил бы себя на части порезать, чем хоть слово сказал бы о графине или лэйре Ганце.

Мальчишка прищурился. К воротам подъезжал всадник. И это был явно тот...

Мальчишка звонко свистнул в два пальца, вызывая подкрепление. Один побежит к лэйру Ганцу. Второй будет следовать вместе с Крысюком, чтобы потом донести, куда отправится толстяк на каурой лошади.

Начиналась работа.

Дуг Феймо чувствовал себя омерзительно.

Колотилось сердце, тек ручьями пот, подкатывала к горлу тошнота...

У него есть последний шанс. Иначе... никто с ним церемониться не будет. И с дочкой. И с зятем тоже.

Сейчас они довольны и счастливы, дело зятя процветает... Как ему в этот момент хотелось развернуть лошадь в сторону дома — и уехать. И забыть навсегда об этом деле.

Когда все только начиналось, поручения были мелкие. Отвезти, привезти, переговорить, найти людей, а вот потом... Дуг ужасно испугался, когда понял, к чему все идет. Но хозяин не дал ему выбора.

— Или ты служишь мне, или ты вообще не существуешь, — просто сказал он. И Дуг поверил.

Он знал, на что способен этот страшный человек, поэтому сейчас ехал к зятю.

По счастью, Анвар оказался у себя в конторе. Там Дуг и решил поговорить, даже не подозревая, что на крыше, как раз над открытым окном, удобно устроился мальчишка.

— Твои наемники захвачены.

— И?

— Их перебили. Где ты нашел таких идиотов?

— Знал бы ты, сколько они с меня содрали! — огрызнулся Анвар.

На самом деле — не так уж и много, но часть денег Анвар утаивал. Еще с тех пор, как он понял, куда его втянул дурак-тесть, он принялся откладывать себе на побег: если так случится, что все провалится, он спокойно начнет новую жизнь где-нибудь в Эльване. Или Авестере...

Не важно где, важно, что далеко отсюда. Можно даже без жены — новую найдет, с деньгами это несложно.

Тихий стук в дверь заставил мужчин насторожиться.

— Ты кого-то ждешь?

— Нет. Всех отпустил. А ты?

Дверь открылась, чуть слышно скрипнув.

— Доброго вечера, господа. — Ганц Тримейн улыбался. — Вы будете сопротивляться или соизволите пройти со мной?

— Вы кто? — Анвар схватился за кинжал.

Ганц погрозил ему пальцем:

— Не надо. Как королевский представитель...

Анвар мертвенно побледнел. Дуг вообще стек по креслу, оказавшись менее крепким.

— Я вижу, вы все поняли. Орать и возмущаться не собираетесь, оно и к лучшему. Я и так все знаю. Эрик!

Вирманин полностью загородил дверной проем.

— Друг мой, вам не составит труда проводить эту парочку в наш скромный домик?

Вирманин ухмыльнулся так, что Анвар тоже оставил всякую мысль о сопротивлении. Куда уж там...

Спустя два часа Анвар и Дуг, помещенные в уютные подвалы, каялись так, что перья трещали. Только успевай записывать!

Они почти ничего не знали. И были на правах исполнителей. Но хватило уже и того, что они проплачивали убийство графини Иртон. Сначала ее травили по приказу Анвара, потом — просто пытались убить. А зачем? Неизвестно.

Достаточно было другого.

Приказ отдавал герцог Ивельен. Не маркиз. Именно герцог.

Когда Ганц доложил это, Лилиан не проявила никакого интереса. Герцог — и черт с ним, это и так известно. Интереснее было бы знать о мотивах.

— Ваше сиятельство... — Ганц колебался. — Пару раз Дуг подслушал что-то странное. Точно фразу он не привел, примерно так: «Все равно королевская кровь» и «По праву первородства Ричард пользуется преимуществом...»

— И с кем же беседовал наш герцог?

— С сыном.

Лиля вздохнула.

— Ганц, поправьте меня, если я ошибаюсь. У Эдоарда было двое сыновей, Эдмон и Ричард, от Имоджин Авестерской. И две дочери от Джессимин.

— Абсолютно точно.

— Старший сын умер.

— Если быть точным, там очень темная история. Ваш свекор, кстати...

— И что же Джайс Иртон?

— Примерно четыре года назад, незадолго до вашей свадьбы, Джайса Иртона и принца Эдмона нашли мертвыми.

— Они убили друг друга?

Ганц замялся.

— Следствие не проводилось.

— Ганц?

Судя по тону, женщина отступать не собиралась. И Тримейн тяжело вздохнул.

— Лилиан, если позволите... Это должно остаться между нами.

— Обещаю.

— Я был там.

— Ганц?! Расскажите! Прошу! Это очень важно...

Лиля смотрела так, что Ганц понял — не проболтается.

И принялся рассказывать:

— Я к тому времени уже лет десять как состоял на королевской службе, даже больше...

Ганц говорил, а перед глазами стояло прошлое.

Тогда он приехал во дворец, чтобы отдать королю ценные бумаги. И как раз выходил из кабинета, когда примчался встрепанный лакей.

— Ваше величество! Они умерли!!!

Это было настолько неслыханно, что Ганц невольно скользнул за штору, секретарь шархнул, а король соизволил выглянуть.

— Кто?

— Принц Эдмон! И... граф Иртон!

Эдоард побелел как полотно, изменился в лице — и вылетел из кабинета. И Ганц последовал за ним. Не из пустого любопытства. А хотя...

Да, и из любопытства тоже! Интересно же! Иртона Ганц знал. Знал и старшего принца. И готовился прятаться куда подальше, как только тот станет королем. Жить хотелось...

В Красной гостиной горел камин. Было тепло и уютно. Эта комната вообще была одной из самых спокойных и уединенных во дворце. В башне, на третьем этаже... поставь у лестницы стражника — и не побеспокоят.

Как там оказался лакей? Да элементарно. Принц приказал принести туда хороший ужин на двоих. То есть что бы ни случилось — умирать он не собирался. А сейчас...

Горел огонь. На столе стояла бутылка с вином и два бокала. И в них еще оставалось немного вина. Кстати, когда его влили собаке — та сдохла.

— Яд был в обоих бокалах?

— Да.

— Одинаковый?

Ганц посмотрел на Лилю с удивлением. Как-то этот вопрос никому в голову не пришел. Яд и яд.

— Мне интересно: они отравили друг друга, один отравил обоих или был кто-то еще?

— Кто-то третий? Это вряд ли.

— Почему?

— Потому что в таком случае король не замаял бы расследование. Это первое. И второе. Вино принц приказал принести заранее. И отослал слугу. Тот клялся, что бутылка была запечатана. Да и... яд был в бокалах. Это точно.

— Эдмон готовился. Мог он спрятать убийцу?

— Нет. Башня устроена так, что там нет потайных ниш и ходов.

— Точно?

— Сам обследовал потом. Из любопытства.

Лиля кивнула. Ганцу она доверяла. Сказал — нет, значит, точно нет.

— Спрятать там никого нельзя. Пройти мимо стражи?

— Охранников было двое. Никто из них не отлучался.
И никто мимо них не проходил.

— Они не покрывали...

— Нет. Их допросили... одним словом — нет.

Лиля кивнула еще раз.

— Остается слуга.

— Зашел и сразу вылетел, как увидел.

— Значит, третьего исключаем.

— Тогда это кто-то из них.

Лиля пожала плечами:

— Такое тоже возможно. Но людям не слишком свойственно убивать себя. Впрочем, это зависит от обстоятельств.

— Выглядели они примерно одинаково. Оба сидели в креслах, оба были спокойны, значит, яд был безболезненный. Их не рвало, даже пены на губах почти не было.

— Если почти — значит, все-таки была? И была у обоих?

— Да. — Ганцу нравилось слушать, как графиня рассуждает. Было в этом что-то уютное, домашнее...

— Одинакового цвета?

— Вроде бы...

— Ничем не пахло?

— Было приоткрыто окно. Ветер... запахи почти не чувствовались.

— Ясенько.

— Король тогда едва не упал...

Эдоард надолго застыл на пороге, не в силах поверить, но потом решился-таки войти. Подошел к другу, затем к сыну, закрыл обоим глаза... Ганц видел слезы на его щеках.

— Припомни, сначала — к другу?

— Да. Оно и неудивительно.

— Почему?

Как оказалось, весь двор знал, что Эдмон конфликтовал с отцом уже лет десять подряд. А то и больше. Вот так получилось. Мальчишка помнил родную мать и совершенно не радовался, что ее заменила какая-то королевская шлюха. А мог Джессимин и похлеще назвать.

Не помогали ни пощечины, ни розги, ни воспитание — ничего.

Джессимин плакала, Эдоард злился... идеальной семьи не получалось. Ричард — тот был спокойнее и принял мачеху

пусть не как мать, но как старшую сестру. По принципу «Отец, ты ее любишь? Вот и чудесно. Я приму ее, если ты будешь счастлив...»

Со второй женой Эдоард был счастлив. Но старший сын его счастья не разделял. И боролся с ним всеми силами. А еще настраивал Ричарда, обижал мачеху и, кстати, конфликтовал с детьми Иртона.

— Джес и Амалия воспитывались при дворе?

— Сначала их воспитывал отец, ну и его сестра немного. А потом, когда она вышла замуж за короля, видимо, настояла, чтобы Джайс приводил с собой племянников.

Ганц сдвинул брови. Ему вовсе не нравилось, как Лиля кусала ноготь. Она явно о чем-то думала. И вряд ли результаты размышлений его обрадуют.

— Ладно. Его величество закрыл глаза другу, потом сыну, далее?

— Обернулся. Увидел меня и приказал оставить его одного. Ненадолго. Вскоре меня позвали обратно.

— Если там и был яд...

— То теперь не установить, кто его принес. Это так.

Лиля стукнула кулачком по столу.

— Расследование не проводилось?

— Нет, Лилиан. Король приказал все замять.

Она кивнула.

— Дело дрянь.

— Это и так понятно.

— Нет, Ганц. Я не о том. Вот давайте мыслить логически. Мы берем обычного... дворянина. Приходит он домой, а там его сын и друг — мертвые. Разве он не начнет расследование?

— Еще как начнет. Но... шум, скандал...

— Неужели вы бы не справились без скандала?

— Я бы справился.

— А я бы сделала все, чтобы отомстить за моих близких. Черт с ним, со скандалом. Можно и просто падение с лошади устроить. Кстати, никто из высокопоставленных особ после этого случая скоростижно не скончался?

На этот раз Ганц задумался надолго. Потом тряхнул головой.

— Одного герцога удар хватил, так ему уже и за семьдесят было.

- Угу. Возраст.
- Да, и графа одного жена прирезала во сне. Но он ее смертным боем бил...
- Баронов и лэйров не считаем. Не те фигуры. Нужно искать кого-то покрупнее. Убыли в послах не было?
- Да нет. Если бы не это... на редкость спокойный год.
- Значит — либо Джайс, либо Эдмон.
- То есть?
- Если исключить посторонних, а мы вынуждены это сделать — остаются эти двое. И я бы поставила на Джайса, — заметила Лиля.
- Почему? — Ганц и сам думал примерно так же, но ему было интересно послушать рассуждения графини.
- Потому что граф знал, что принц его терпеть не может. Вот представьте, человек, который вас ненавидит, приглашает вас... поговорить. Ваши действия?
- Кольчугу надену.
- А яд возьмете?
- Не знаю. Только если он у меня всегда будет с собой.
- Вместо соли?
- Кинжал бы взял.
- А я бы взяла яд. И возможно, Джайс тоже. Эдмон моложе и сильнее, справиться с ним честным путем — шансов нет. Остается отравление...
- Это мерзко и недостойно дворянина.
- Лиля сморщила нос:
- Торговля тоже. Иртон ею занимался.
- Также верно. И все же... одно дело — торговать редкостями, а другое — травить принца.
- Редкостями?
- Думаете, — поймал Ганц мысль, — какой-нибудь экзотический яд, оставленный себе... поиграть?
- Если бы мне в руки попало, например, кольцо с ядом — я знаю, такие есть, я бы сразу с ним не рассталась. Ганц, вы помните тот вечер, тут нам невероятно повезло. Словно Альдонай ворожит. Скажите, когда вы вернулись второй раз, позы мертвецов не изменились?
- Ганц задумался. Потом пожал плечами.
- Кажется, да. Хотя и не могу сказать, что точно изменилось.

— Они оставались в креслах?

— Да.

Лиля кивнула:

— А их одежда была в порядке?

— Вроде бы да. Я не обратил внимания. Или заметного беспорядка в ней не было, потому и в глаза не бросилось.

— Король их обыскивал. Полагаю, что-то подозревал или думал...

— Что именно?

— Вот тут мы подходим к самому интересному. Если допустить, что Джайс Иртон отравил принца, а следом и себя... Такое может быть?

— С чего бы вдруг? То есть может, конечно. Но ведь у каждого действия есть обоснование, разве нет?

— Разве да. Абсолютно точное замечание. Итак, почему такое могло случиться?

— Ну себя — понятно. Слишком многие знали об их встрече.

— Чтобы уйти от процесса, казни и прочего...

— Это возможно. Но почему Эдмона?

Лиля прикусила ноготь. Тот наконец сдался и сломался. Но женщине было не до мелочей.

— Есть у меня одна идея, Ганц. Но лучше вы мне скажите, насколько я дура. А для начала...

Она потянулась к столу и достала из глубокого ящика небольшую шкатулку. В ней были сложены все письма Джессимин Иртон к матери.

— Читайте.

Ганц пробежал их глазами. Откладывал в сторону, брал следующее... и когда он отложил последнее и поднял голову — Лиля увидела в его глазах тот же вопрос, что задавала и себе.

— Это — возможно?

— Вполне. Эдмон мог шантажировать графа, и тот...

— Насколько я поняла, Джайс готов был на все ради сестры и... детей. Чему тут удивляться. Мог ли у Эдмона быть компромат?

— Признания повитухи? Что-то такое... если и было, этого все равно не нашли. Ваше сиятельство...

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Первый узел	7
<i>Глава 2.</i> Развязка первого узла	69
<i>Глава 3.</i> Черная фишка, белая фишка	111
<i>Глава 4.</i> Торжественное прибытие, бытие, битье...	135
<i>Глава 5.</i> Принцессы так непостоянны...	224
<i>Глава 6.</i> Второй узел	268
<i>Глава 7.</i> Новые завязи	324
<i>Глава 8.</i> Взгляд в будущее	369
<i>Эпилог</i>	400
<i>Хронология</i>	407